Немцы на курганах

Летом 1941 года в Овручский район из Берлина, тамошнего университета, нагрянула целая экспедиция, состоявшая практически полностью из профессуры этого вуза. Возглавлял экспедицию профессор Иоганн Шлиман, между прочим, внучатый племянник того самого Шлимана, который раскопал Трою. И интересовали немцев прежде всего скифские и древлянские курганы, которых и поныне немало в Овручском районе якобы команду организовать и прислать экспедицию дал сам Гиммлер.

Ученым поставил и задачу: не столько изучить курганы с точки зрения науки, а по возможности раскопать их и все обнаруженные внутри исторические ценности классифицировать и отправить в Берлин. Да что там греха таить: немцев интересовало исключительно золото. То, что задолго до них курганах копалось бесчисленное множество археологов: от «белых» до «черных», гитлеровцев нисколько не волновало, Видимо, они надеялись отыскать в курганах то, что не сумели найти до них целые поколения поисковиков.

Сегодня точно неизвестно (а может, и известно, только документы по этому вопросу, возможно, до сих пор пылятся где-то, защищенные, словно броней, строгим грифом «секретно!»), сколько ценностей и каких именно раскопала немецкая экспедиция в овручских курганах. Но то, что берлинским ученым удалось что-то таки найти, сомнения не вызывает. Поскольку общий вес всех немецких находок составил порядка ста пятидесяти килограммов. Может быть, это были всего – лишь черепки древней посуды, а возможно, и кое-что поценнее. Во всяком случае, содержание описи ценностей нам неведомо. Принадлежало ли найденное добро скифам или все-таки древлянам – тоже неизвестно. Но факт остается фактом; о раскопках стало известно советским партизанам. После чего об этом доложили в Москву. Оттуда пришел строжайший приказ: любой ценой не допустить вывоза археологических находок в Германию!

Операцию по перехвату важного груза возложили на партизан тогда еще небольшого соединения Ковпака, поскольку других существенных партизанских формирований, способных решить поставленную задачу, на севере нашей области попросту не было. 23 июня 1942 года к ковпаковцам для помощи в захвате ценностей была заброшена диверсионная группа осназа НКВД из пяти человек под командованием капитана Валерия Нестерова.

Следует заметить, что археологические ценности немцы планировали доставить автотранспортом до самого Олевска, а оттуда по железной дороге на Запад. 27 июня грузовик с археологическими находками, охраняемый приданным бронетранспортером и взводом эсэсовцев, в двенадцати километрах севернее села Норинск (ныне – территория Овручского района) был атакован партизанами. Взвод охраны партизаны уничтожили в скоротечном бою. Автомобиль с ценностями был доставлен в расположение партизанского отряда, откуда ценности самолетом должны были перевезти в Москву. Однако случилось непредвиденное: самолет был сбит немцами еще над территорией Белоруссии, и Нестерову был дан приказ доставить археологические находки на другой аэродром, расположенный

на территории нынешнего Народичского района. И вот на немецком грузовике марки «Хорьх» оснаэовцы, переодетые в немецкую форму, отправились в указанный пункт. Немецкие патрули и заградительные посты они преодолели без труда. Однако 5 июля в десяти километрах северо-западнее Народичей на спецгруппу напали… советские партизаны. Нестеров крикнул: «Мы свои!». Но это не произвело на них никакого впечатления. Бой продолжался часа четыре. Осназовцы наконец догадались, что перед ними отнюдь не советские партизаны, а какие-то бандиты, «косящие» под партизан. После боя, в котором полегли почти все осназовцы, а раненого Нестерова подвели к командиру «партизанского отряда», тот на полублатном языке обозвал капитана «ментовской мордой» и пригрозил, коль не захотели отдавать добровольно «рыжье», то есть золото, с Нестерова живого спустят шкуру. И спустили положив в в таком виде на муравейник.

Далее следы археологических находок теряются, и известно о них становится только в сентябре 1944 года, когда отряды СМЕРШа очищали освобожденную Житомирщину от разного рода бандитов, дезертиров и немецких разведгрупп. Под Народичами был разгромлен и вышеупомянутый «партизанский отряд», на проверку оказавшийся обычной бандой дезертиров из бывших красноармейцев. Как правило, каждый член банды имел уголовное прошлое. Оказывается, в отряде Ковпака у бандитов был свой человек, который и сообщил своим подельникам о том, что в направлении Народичей движется грузовик, полный «рыжья». Бандитского осведомителя смершевцы быстро вычислили. А “командир» лжепартизан признался на допросе, куда именно они с братвой подевали ценности. По словам главаря, никакого «рыжья» там не было, но зато серебра – килограммов на семьдесят. А остальное – какие-то глиняные черепки с узорчиками, а еще каменные баклажки, костяные ложки… Серебро бандиты переплавил и а слитки, а черепки выбросили, поскольку об их истинной ценности и не догадывались. Слитки смершевцы, разумеется, конфисковали, а вот черепки никто так и не нашел. Видимо, немцы раскапывали древлянские курганы, поскольку древляне пользовались именно серебряными украшениями, в то время как скифы предпочитали все же золото. Как бы там ни было, но сегодня никто не может точно сказать, что именно накопали немецкие ученые в наших полесских курганах.

Видим Киплинг
Газета “Эхо”, № 42, 2007 г.